

А. С. АРЕНСКИЙ.

(Некрологъ). 15 февр.

Телеграфъ принестъ намъ печальную вѣсть: въ воскресенье, 12-го февраля, скончался композиторъ Антонъ Степановичъ Аренскій.

Угрожающіе слухи о состояніи его здоровья уже давно передавались въ артистическомъ мірѣ. Антонъ Степановичъ лечился сначала въ Ниццѣ, а послѣдніе два года—въ финляндской санаторіи близъ ст. «Теріоки». Но неизлѣчимый недугъ—туберкулезъ легкихъ и позвоночника—взялъ свое, и вотъ русскую музыку постигла тяжелая утрата: не стало одного изъ крупныхъ ея представителей, одного изъ изящѣйшихъ русскихъ авторовъ, одного изъ участниковъ той интенсивно-художественной творческой работы послѣднихъ десятилѣтій цѣлой плеяды нашихъ композиторовъ, благодаря которой наша музыка не только сравнялась по значенію съ современной западно-европейской, но во многихъ отношеніяхъ даже стала во главѣ музыкальнаго прогресса.

А. С. Аренскій родился въ Новгородѣ 30-го іюля 1861 г. Теоретическое образованіе онъ получилъ въ петербургской консерваторіи подъ руководствомъ Югансона (контрапунктъ) и Римскаго-Корсакова (инструментовка и свободное сочиненіе), гдѣ уже обратилъ на себя вниманіе необыкновеннымъ изяществомъ и музыкальностью изобрѣтенія. Нѣкоторыя изъ его ученическихъ работъ по классу контрапункта отличались такой тонкостью и изяществомъ отдѣлки, что уже оказались достойными обнародованія. Къ числу этихъ работъ принадлежитъ его ор. 1—шесть ф.-п. пьесъ въ формѣ канона.

Вскорѣ послѣ окончанія курса А. С. былъ приглашенъ въ московскую консерваторію, гдѣ оставался съ 1882 по 1894 годъ, сначала въ качествѣ младшаго преподавателя (по классамъ гармоніи, энциклопедіи и музыкальных формъ), затѣмъ въ качествѣ старшаго преподавателя (контрап. fuga, инструментовка, свободное сочиненіе). За это время ревностной педагогической дѣятельности А. С. успѣлъ дать нѣсколько блестящихъ выпусковъ. Достаточно упомянуть въ числѣ его учениковъ Г. Э. Конюса (1889 г.), А. Корещенко (1890 г.), С. В. Рахманинова (1892 г.).

Изъ московской консерваторіи А. С. былъ приглашенъ въ Петербургъ директоромъ Императорской капеллы, которою завѣдывалъ вплоть до 1901 г., послѣ чего преданъ исключительно композиторской дѣятельности. Въ качествѣ композитора А. С. явился представителемъ передовыхъ, но отнюдь не крайнихъ направлений. Его нельзя назвать ни чистымъ классикомъ, ни ярымъ новаторомъ, ни узкимъ націоналистомъ, хотя до нѣкоторой степени въ немъ совмѣщались всѣ эти направленія. Классикомъ онъ былъ по формѣ—почти всегда безукоризненной, педантически отдѣланной, не допускавшей никакихъ рѣзкихъ отступленій отъ академическихъ образцовъ,—ничего угловатого, выходящаго за предѣлы изящной эстетики. Новаторскія стремленія его выразились въ стремленіи къ обогащенію ритма новыми формами, преимущественно заимствованными изъ античной поэзіи (*Essais sur des rythmes oubliés*). Националистическія его попытки (опера «Сонъ на Волгѣ» нѣкоторые романсы и ф.-п. пьесы) проявлялись изрѣдка и въ умѣренныхъ границахъ. Истинная область творчества Аренскаго—чистая лирика, міръ свободныхъ музыкальных настроеній, изящная антологія, пѣжная элегія, изрѣдка баллада и художественный эпосъ. Его лучшія оперы соотвѣтствовали вполне этому направленію («Рафаэль», «Наль и Дамаянти», «Бахчисарайскій фонтанъ»); не обладая сценическими качествами, онѣ цѣнны главнымъ образомъ изяществомъ и красотой своего чисто-музыкальнаго содержанія и прелестью поэтического ореола, окружающаго изящныхъ героев этихъ «оперъ-поэмъ».

Къ крупному оркестровому творчеству А. С. чувствовалъ новизному мало склонности. Имъ написаны лишь 1 симфонія и концертъ для ф.-п.-произведенія, весьма однако выдающагося качества. Превосходны также его немногочисленные камерныя произведенія (квартеты и тріо), отличающіяся чарующей звучностью, остроумными эффектами инструментовки и сравнительной доступностью содержанія, придающей имъ полусалонный характеръ. Такимъ-же характеромъ (въ лучшемъ смыслѣ слова) отличаются его извѣстныя 3 сюиты для 2-хъ фортепіано. Наибольшее-же богатство поэтической лирики содержатъ его романсы, баллады и фортепіанные произведенія, написанныя съ тонкимъ знаніемъ голосовыхъ и инструментальныхъ средствъ и потому доставившія автору наибольшую долю заслуженной имъ широкой извѣстности. Рано погибъ этотъ изящный, прекрасный художникъ, не выполнивъ, какъ и многіе его предшественники, вполне своего предназначенія, не создавъ высшаго, на что былъ способенъ соразмѣрно своему таланту. Но и то, что онъ сотворилъ, яркимъ ореоломъ красоты и поэзіи озаряетъ его имя. Да будетъ же незабвенна его художественная дѣятельность и да живетъ онъ среди насъ въ своихъ изящныхъ твореніяхъ!

«Пусть жертвенникъ разбитъ—огонь еще

пылаетъ,

Пусть арфа сломана—аккордъ еще

рыдаетъ».

Э. Розеновъ.